

норми.

Офіційно прийнятим в Україні варіантом літературної мови послуговується певна частина україномовного населення. Різні кола носіїв української мови до даних норм ставляться по-різному. Активізація мовотворчих і мовореставраційних процесів призвела не тільки до позитивних змін, а й до нестабільності (наприклад, руйнування мовностилістичних та правописних норм літературної мови), до браку авторитетності й обов'язковості (наприклад, відсутність літери Г у більшості друкованих текстах, відновленої ще 1990 р.; використання у текстах видань елементів українських правописів 1960, 1993 і навіть 1928рр.), до погіршення мовної культури усної і писемної форм комунікації.

Отже, напрямом подальшого дослідження може бути аналіз внутрішньомовних проблем та шляхи їх реалізації.

Таким чином, збереження й розвиток української мови є основою безпеки української нації і на її захист повинні бути спрямовані охоронні дії держави, оскільки людина виступає конкретно-історичною й національно-культурною індивідуальністю. Тільки тоді, коли глобалізація стане корисною для великих і малих етносів, народів, націй, держав можна сподіватися на мовленнєве розмаїття світу, яке збережеться в

результаті ренаціоналізації – повноправного, всебічного розвитку кожної нації, держави (економічного, екологічного, соціального тощо). Закони глобальної інтеграції вимагають від України чіткого визначення українського шляху розвитку й стратегічного вибору як в економічній, так і в духовній сферах, особливо під час вирішення мовного питання.

1. Антоненко – Давидович Б. Як ми говоримо / Б. Антоненко- Давидович. – К.: Либідь, 1991. – 254 с.
2. Вовканич С. Глобалізація інформаційного простору чи ренаціоналізація світу? / С. Вовканич // Універсум. – 1999. – № 8. – С. 46 – 48.
3. Грани глобализации: Трудовые вопросы современного развития / [рук. авт. коллектива М.С. Горбачев]. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 592 с.
4. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов; Ин-т философии. – М.: Наука, 2005. – 428 с.
5. Єрмоленко С. Я. Нариси з української словесності: стилістика та культура мови / С.Я. Єрмоленко. – К.: Довіра, 1999. – 200 с.
6. Культура української мови: [Зам. ред. В. М. Русанівського]. – К.: Либідь, 1990. – 304с.
7. Мовна політика та мовна ситуація в Україні: Аналіз і рекомендації: [зам. ред. Юліане Бестерс-Дільтер]. – К.: Вид. дім „Кисво-Могилянська академія”, 2008 – 363 с.
8. Потебня А. А. Язык и народность / А. А. Потебня // Эстетика и поэтика М.: Просвещение, 1976. С. 271.
9. Русанівський В. М. Мова в нашому житті / В. М. Русанівський. – К.: Наук. думка, 1989. – 112 с.

Марият Миліева

История возникновения чеченских героико-эпических песен

У статті йдеться про створення чеченських героїчних пісень – іллії, їхні особливості та першорядне значення для духовної історії Чечні.

The article deals with the question of composing Chechen heroic songs – illias, their peculiarities and primary significance for cultural history of Chechnia.

В истории материальной культуры чеченцев выдающееся место занимают памятники народного зодчества – боевые башни и замки. А в истории духовной культуры Чечни на первом месте стоит устное народное поэтическое творчество, венцом которого явились героико-эпические песни илли.

Чеченский фольклор очень богат. Наиболее распространёнными здесь является жанр эпических, героических песен, которые очень напевны. Они всегда исполняются певцом под аккомпанемент музыкального инструмента.

Общий стиль и тон чеченских эпических песен суровый. В них довольно редки лирические отступления, нет описания природы. Характерной особенностью чеченских героических песен является и то, что в них встречаются длинные диалоги героев, которые строго направлены на развитие сюжетного ритма.

Когда знакомишься с этими чудесными произведениями, с характерным для них богатым

конкретно-историческим содержанием, нельзя не вспомнить слова Н. Г. Чернышевского, что такая народная поэзия возникла только там, «где... масса народа волновалась сильными и благородными чувствами».

Чеченские илли, являясь продуктом одной из наиболее бурных эпох борьбы народа за свою национальную независимость, представляют собой огромную ценность как культурное наследие, имеющее большое общественно-политическое, историко-познавательное и художественно-эстетическое значение.

Перед исследователями чеченских эпических песен встают весьма сложные и разнообразные вопросы, которые невозможно решить без привлечения самого широкого круга исторических источников.

Немаловажным является вопрос о хронологической характеристике песенного творчества, а также вопрос о степени исторической достоверности изображаемых

певцами событий и героев.

Хронологические рамки, в которые укладывается период создания чеченских героико-эпических песен, определены исследователями в пределах XVI - XIX веков.

Вопрос о степени исторической достоверности изображаемых в песнях событий героев имеет разносторонний интерес. Он часто волнует не только фольклористов и литературоведов. Для историков, например, этот вопрос приобретает особое важное значение, когда встаёт необходимость привлечения песенного материала в качестве дополнительного источника исторического исследования.

Вполне понятно, что чеченские илли - не исторические документы, получившие песенную форму, а произведения искусства, которые часто могут и не соотноситься с определёнными историческими фактами и лицами. Тем не менее имеются материалы, позволяющие до некоторой степени проверить соотношение исторической действительности, воссоздаваемой на основе действительных документов, с картинами отдельных песен.

Героев эпических песен много - до пятидесяти. Наиболее часто упоминаются: Бейбулат Таймиев, Джанмирза Мадиев, Идарз Мехтиев, Сурхо Адиев, Темирхо Ахаев, Шехмирза Зейтов и другие.

Несомненно, эти песенные герои - исторические лица, как например Бейбулат Таймиев, которого лично знал А.С. Пушкин. Но большинство из них сейчас известны лишь по именам. В какое время, где жили герои, пока не установлено.

Героев, живших, несомненно, в разное историческое время народное творчество сводит к одному периоду, и благодаря этому они, теряя историчность, становятся героями легендарными, былинными.

В песнях этих совершенно нет элемента сказочного, фантастического, и в этом смысле чеченские героические песни вполне реалистические произведения.

Для того чтобы незнающий чеченского языка мог уяснить себе подлинное существо и дух чеченских песен, нужно остановиться на вопросах истории возникновения этого жанра.

Чеченцы и ингуши проживали на нынешней территории с незапамятных времён. Очередная волна кочевых народов, двигавшихся назад из Азии по Прикаспию, или волна, захлестывавшая равнинную территорию Чечено-Ингушетии с севера, загоняла чечено-ингушские племена в горы.

Последними такими волнами были нашествия Чингисхана в XIII веке и Темерлана в конце XIV века.

Чечено-ингушские племена вплоть до XVIII века жили в горах в условиях патриархально-родового строя. Территория чечено-ингушей была расположена в стороне от больших экономически

оживлённых путей сообщения, связывавших Русь с Востоком.

При существовавшем натуральном способе хозяйствования обмен и торговые сношения с другими народами у чечено-ингушей были ограничены.

Сначала роды-тейпы, из которых состояли чеченские горные общества составлялись по признаку кровного родства. Позже род-тейп составлялся из союза кровнородственных фамилий. Члены одной тейповой общины получали название по горному аулу, в котором союз кровнородственных фамилий возник. Так, например, род-тейп Центорой, не составляющего кровнородственного объединения, но являющегося союзом кровнородственных фамилий.

Между этими союзами кровнородственных фамилий, тейпами, возникали и существовали непрерывные распри и отношения кровной вражды

Сознания общеплеменного или общенародного единства у горцев еще не было.

Тейпы могли объединяться лишь во временные союзы. Различные тейпы, проживавшие в пределах одной горной котловины, в своей борьбе с тейпами из другого географического района могли выступить как единый клан (тухум). Так, клан Шотой, включающий в себя десять тейпов, при столкновении с другими кланами мог выступать объединено, хотя между тейпами, составляющими этот клан, могли быть отношения кровной вражды.

Внутри тейпа существовала экономическая дифференциация. Формы государственности ещё не сложились, потому что определённо оформившихся классов ещё не было.

Так как экономические связи между отдельными тейпами были необходимы, неизбежны и на деле существовали, возникла необходимость института кровной мести, которая при отсутствии государства только и могла осуществлять защиту сочлена тейпа от посягательства на жизнь и имущество его со стороны других тейпов и их сочленов. На этой стадии развития чечено-ингушского общества обычай кровной мести являлся некоторым регулятором общественных взаимоотношений и сдерживающим началом. Такое положение в чеченских горных обществах существовало до XVIII века. Как пережиток кровная месть дошла даже до наших дней. За время владычества на Руси и в Предкавказье золотоордынских ханов, а также крымских ханов, кабардинские, кумыкские князья завладели прилегающими к реке Тереку и западными плоскостными территориями нынешней Чечено-Ингушетии.

С периода падения владычества золотоордынских и крымских ханов, чечено-ингушские племена начали усиленно выселяться с гор на плоскость. Так, в начале XVI века с гор

Галанчожа в нынешний Хасавюртовский район, очень удобный для развития земледелия и скотоводства, выселилось чеченское племя аккинцев. В то же время началась усиленная колонизация горцами земель Притеречья и равнины нынешней Ингушетии.

Чеченские героические песни – продукт этой длительной борьбы и отражают идею общенародного единства.

Позже, в XIX веке, когда равнинные земли уже были освоены, песни стали призывать к борьбе с царской военно-колонизаторской экспансией.

Следовательно, главная идея, заложенная в чеченских героических песнях, идея общеплеменной, общенародной консолидации.

Чеченские героические песни ратуют за любовь к родине, товарищеское доверие и дружбу, верность слову, дружбу с соседними народами, чувство чести и благородства, помощь слабому, уважение к женщине, соблюдение чувства собственного достоинства, храбрость, решительность, стойкость и выдержку.

Особенностью чеченских героических песен является и то, что в них никогда нельзя найти слова, принижающие достоинство другого народа, с которым чеченским племенам приходилось вести борьбу.

В этих песнях нельзя встретить ни одного выражения, говорящего о враждебных чувствах народа к национальности. В религиозных верованиях существовала в то время синкретность, то есть смесь элементов язычества, христианства, мусульманства. Религиозная нетерпимость у чеченцев создавалась уже в результате деятельности мусульманского духовенства и отчаянной борьбы народа с царизмом за сохранение своей независимости в XIX веке.

Чеченские песни обычно имеют концовку. Они иногда заключают и юмористические положения певца.

Пусть не родит мать вероломного сына, Если родит - пусть не вырастит, чтоб топтать эту землю, Вероломного сына лучше - блудливая дочь. Пусть мать не родит сына без достоинства, А если родится, пусть не проживёт, пока лепёшка спечётся. Если по своей судьбе, но всё-таки вырастет, Пусть смерть его постигнет На мельнице с женщинами в споре (из-за очереди) От удара мешком в голову... Драться, кто хочет, - пусть в его руке удача будет. Бежать, кто хочет, - пусть душа его прервётся в беге. Бесперывная война с соседними феодалами, необходимость отражения бесчисленных набегов кабардинских, кумыкских, грузинских князей со своими дружинами рождала, кроме идеи народно-племенной консолидации, необходимость выдвижения из среды народа военных руководителей - бяччи.

В лице героев эпических песен мы имеем таких вождей и военных руководителей, которых народ выдвинул из своей среды.

Описывая структуру общества североамериканских индейцев, находившихся на аналогичной стадии социального развития, что и чечено-ингуши в пору их борьбы с соседними феодалами, Ф. Энгельс писал, что индейские роды - племена - на время ведения войны с соседями выдвигали из своей среды военачальников. Энгельс характеризует строй этих индейских племён как «военную демократию».

Эти вожди - военачальники - выдвигались не по фамильной знатности, не по сословному признаку, не по богатству, а исключительно по уму, храбрости, опытности в военном деле, по уважению к его личным качествам. По окончании войны этот военачальник вновь занимал в обществе то же положение, что и раньше, ничем не выделяясь из среды других членов общества.

Точно таким же образом выдвигались вожди в чеченские бяччи.

Пять десятков героев чеченских песен, имена которых сохранил народный фольклор, и есть вожаки, которых родила долгая борьба с феодалами, а в XIX веке - борьба с царскими генералами.

Социальный строй, создавшийся в период разложения патриархально-родового общества, есть строй «военной демократии», о которой говорит Энгельс в своих исследованиях об индейцах. Кабардинские, кумыкские феодалы со своими дружинами и узденями делали частые набеги на пастушеско-земледельческие чечено-ингушские общины.

Вожак-бяччи уделали ответные нападения на владения этих феодалов. В конечном счёте разбой у этих вождей превращался в профессию, что характеризует по Энгельсу «военную демократию».

Являясь выходцами из патриархально-родовой общины, герои чеченских песен в непрерывной борьбе с феодалами сами превращались и чеченских феодалов.

Если бы не мощное вторжение в жизнь чеченского общества царизма и российского капитализма, герои эпических песен в конце концов выросли бы в обычных князьков.

Российский капитализм, вторгнувшийся в жизнь чеченской деревни, смешал все карты, и образование сословий в Чечне и Ингушетии не успело произойти.

Не случайно, что герои чеченских песен, ведя борьбу с кабардинскими феодалами, придерживаются этикета кабардинских князей.

Итак, из всего сказанного вытекает, что в прошлом вся энергия народа была направлена на захват чужих территорий, освоение новых земель, возведение дворцов, памятников материальной культуры и т. п., а вовнутрь - на духовное усовершенствование каждого из всех, на утверждение высоких нравственных принципов добра, справедливости, свободы, равноправия на земле.

Нести миру свет высокой этической культуры, основанной на почитании человеческой жизни, как самой большой ценности, созданной Богом, - вот в чём видел народ своё назначение.

В этом была главная идея, главный смысл, главный ориентир жизни народа. Но события последних лет показывают, что значительная

масса народа отошла от прежних ориентиров и признает иные ценности, нежели их предки. Если мы говорим о приоритете духовного над материальным, то в настоящее время происходит обратный процесс.

И дай Бог нам силы остановить его, чтобы оставаться всегда настоящими чеченцами.

Михайло Семікін

Стан та проблеми реалізації етнонаціональної державної політики щодо вивчення та збереження рідних мов (на прикладі національних меншин Запорізької області)

У статті охарактеризована законодавча база етнонаціональної та мовної політики України, розглянуто стан та визначені проблеми вивчення і збереження рідної мови національними меншинами в Запорізької області.

This article describes the legal framework of ethno-national and language policy in Ukraine, and considers the current condition and key problems in teaching and conserving native languages of national minorities in the Zaporozhe region.

Мова є дух народу.

Вільгельм фон Гумбольдт.

Для України, як держави багатонаціональної (понад 130 етносів та корінних народів), багатоконфесійної і полікультурної (понад 30% населення належать до національних та мовних меншин) актуальною є проблема відродження національних культур, залучення етнічних освітньо-культурних феноменів до розв'язання багатьох проблем сучасного розвитку країни, консолідації суспільства тощо. Застосування ефективних демократичних механізмів об'єднання усіх етнічних, мовних, культурних складових українського суспільства є важливою умовою для успішного розвитку України як правової європейської держави.

Правова база співіснування народів та народностей України в галузі освіти, культури та інших сферах суспільного життя базуються на основних положеннях Конституції України, Загальної декларації прав людини, Законів України «Про національні меншини в Україні», «Про ратифікацію Рамкової конвенції Ради Європи про захист національних меншин», «Про ратифікацію Європейської Хартії регіональних мов або мов національних меншин». Основні напрямки етнонаціональної політики України визначено у статті 11 Конституції: "...консолідація та розвиток української нації, її історичної свідомості, традицій і культури, а також розвиток етнічної, культурної, мовної та релігійної самобутності всіх корінних народів і національних меншин..." [4].

До ключових питань державної етнополітики належить задоволення потреб громадян у навчанні мовами національних меншин, у вивченні цих мов. Розвиваючи демократичні

здобутки, відображені у чинному законодавстві, Конституція сприйняла положення Декларації прав національностей України від 1 листопада 1991 року, де гарантується створення належних умов для розвитку всіх національних мов і культур, вільного користування рідними мовами в усіх сферах суспільного життя, включаючи освіту [1], та Закон України «Про національні меншини в Україні» від 25 червня 1992 року, стаття 6 якого гарантує користування і навчання рідною мовою чи «вивчення рідної мови представниками національних меншин у державних закладах або через національно-культурні товариства» [3].

Ратифікувавши Рамкову конвенцію про захист прав національних меншин, держава, відповідно до статті 14 цього документа, взяла на себе зобов'язання «забезпечити особам, що належать до національних меншин, у районах, де вони традиційно або у значній кількості проживають, можливість навчатися мові своєї меншини або навчатися цією мовою» [7, с. 4].

Правовий режим співіснування різних мов, використання мов в освіті, науці та інших сферах суспільного життя є тією сферою, в якій збігаються етнічні та мовні проблеми та протиріччя. Найзавзятіші дискусії та політичні спекуляції виникають саме навколо мовних проблем. В серпні 2012 року Президентом України було підписано Закон «Про засади державної мовної політики» (неофіційно – «мовний» закон). Закон встановлює, що державною мовою є українська мова, і розширює використання регіональних мов, якщо кількість носіїв цих мов перевищує 10 відсотків від